

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-84-90

УДК 94(470.344)"1941/1945"
ББК 63.3(2Рос)

А.В. ПОХИЛЮК, А.В. НИКОЛЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКУЮ И ВОЛОГОДСКУЮ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, эвакуированное население, органы власти, Северо-Западный регион.*

Статья посвящена проблеме эвакуированного населения в Вологодскую и Архангельскую области. Авторы приводят данные о людях, эвакуированных в эти регионы в годы Великой Отечественной войны, обозначая спектр проблем, решаемых местными властями: обеспечение транзита, размещение, проживание, обеспечение продовольствием т.д. На фоне тяжелого экономического положения Архангельской и Вологодской областей показана организаторская работа руководителей различного уровня по решению сложных социально-экономических проблем. Авторы исследуют пути и способы организации жизнеобеспечения эвакуированного населения и приходят к выводу, что Архангельская и Вологодская области, оказавшиеся в начале войны в тяжелом экономическом положении и вынужденные принять и разместить на своей территории десятки тысяч человек, справились с возложенной на них задачей. На местах была проделана большая работа по жизнеобеспечению прибывших людей, что укрепило единство фронта и тыла в этом тяжелейшем для нашей страны испытании.

Исследование вопросов эвакуации и жизнеобеспечения эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны позволяет показать усилия, предпринимавшиеся государственными и партийными органами власти по спасению жизней миллионов советских граждан.

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск по территории СССР, сочетавшиеся с уничтожением и принуждением к рабству мирного населения, вынудило огромные людские массы искать спасения в восточных районах страны. Огромный людской поток двинулся с западных регионов на восток. Перемещение населения в безопасные районы осуществлялось по всей линии советско-германского фронта. К концу 1942 г. в восточных областях СССР были размещены десятки миллионов человек, из которых около 12 млн прибыли в организованном порядке. Важная роль в эвакуационном механизме отводилась Архангельской и Вологодской областям. Данные регионы имели особенности, которые позволяют говорить об их уникальности в этом сложном многогранном процессе. Местным властным структурам пришлось решить две масштабные задачи: обеспечение транзита эвакуированных в восточные районы страны и размещение прибывших людей на своей территории.

Прифронтовое положение Архангельской и Вологодской областей значительно осложняло проведение эвакуационных мероприятий. Следует сказать, что Архангельская и Вологодская области дольше любого другого региона СССР (с 1941 по 1944 г.) оставались прифронтовыми. Близость фронта давала возможность немецко-фашистским войскам проводить систематические бомбардировки, а это приводило к дополнительным жертвам, в том числе и среди эвакуи-

рованного населения. Активные боевые действия немецко-фашистских войск требовали от местных властей Архангельской и Вологодской областей быть готовыми к любому развитию событий. Приходилось учитывать, что в любой момент может возникнуть ситуация проведения эвакуации собственного населения.

Северо-Запад СССР являлся крупнейшей транспортной магистралью в масштабе страны. Через Вологду проходило снабжение Волховского и Ленинградского фронтов, а Архангельский порт был основным на маршруте поставок по ленд-лизу. В противовес этому следует сказать о слабо развитой сети внутренних автомобильных и железных дорог, что значительно усложняло перемещение эвакуированного населения внутри регионов. Приходилось пересаживаться с одного вида транспорта на другой. Для межрегиональных перевозок активно использовались железная дорога, морской и речной флот, а для внутренних – речной, автомобильный и гужевой транспорт. В связи с возникающими транспортными проблемами многие эвакуированные, следующие транзитом, не могли покинуть Архангельскую или Вологодскую область от нескольких дней до нескольких недель. Это, в свою очередь, накладывало дополнительную нагрузку на местные властные структуры по их продовольственному и медицинскому обеспечению.

Для организации транзита эвакуированного населения на Северо-Западе страны была развернута сеть эвакуационных пунктов, которые пусть и не без недостатков, но решали задачи учёта эвакуированных, организации их отдыха, питания и медицинского обслуживания. Государство обеспечило финансирование созданных учреждений, на областные власти возлагалась задача по их развёртыванию и обеспечению функционирования. К 7 декабря 1941 г. в Архангельской области работали три эвакуационных пункта (в Архангельске и Вельске – 2-го класса, в Котласе – 1-го класса), а в Вологодской области – четыре (в Череповце, Вологде и Заборье – 1-го класса, в Вытегре – 2-го класса) [8. Л. 27].

В наиболее тяжелом положении оказалась Вологодская область, где количество людей, проследовавших транзитом, не уменьшалось до осени 1942 г. Труднее всего было в зимние месяцы 1941–1942 гг., когда в среднем приходилось обслуживать до 5 тыс. человек в сутки эвакуированных из блокадного Ленинграда. Такой поток в 2,5 раза превышал установленные для эвакуационных пунктов нормы. Например, только через Череповецкий эвакуационный пункт в октябре 1941 г. прошло 7524 человека, в ноябре – 26 229, в декабре – 44 908, в январе – 33 602, в феврале – 81 784, в марте – 120 485, в апреле – 140 631 [16. С. 25]. Вполне естественно, что не обошлось в этом процессе без серьезных недостатков. От эвакуированных из Ленинграда поступали жалобы на неудовлетворительное питание во время следования. Нередки были случаи, когда питание производилось 1 раз в сутки [9. Л. 124–129]. Тем не менее, несмотря на серьёзные трудности, эвакуационные пункты Архангельской и Вологодской областей в сравнительно короткий временной промежуток смогли обеспечить транзит более 3 млн человек, что составляло около 1/4 всех эвакуированных в СССР.

Помимо транзита эвакуированных перед местными властными структурами встала проблема размещения на территории регионов прибывших людей. В годы войны в Архангельской и Вологодской областях были размещены 79 859 и 167 939 человек, соответственно. Каждый из прибывших нуждался во внимании и заботе.

На местах необходимо было организовать работу по оказанию помощи эвакуированным, основными направлениями которой являлись: обеспечение жильем, продуктами и товарами первой необходимости, трудоустройство и организация обучения детей. Каждое из этих направлений требовало проведения целого комплекса мероприятий.

Для решения проблемы размещения на Северо-Западе СССР местные органы власти использовали три основных пути: строительство новых зданий, ремонт и переоборудование уже имеющихся строений, подселение эвакуированных к местным жителям. Следует сказать, что регион был обеспечен строительным материалом, но значительная его часть шла на нужды фронта. Архивные документы свидетельствуют, что Вологодским облисполкомом на «улучшения жилищно-бытовых условий эвакуированных» в 1942 г. было выделено 1 млн 500 тыс. руб. На эти деньги предполагалось возвести 3400 кв. м жилой площади в Вологде, Череповце, В. Устюге, Соколе, а также в Харовском и Междуреченском районах [7. Л. 302–310]. Активно вводилось в строй новое жильё в Архангельской области, где только в Молотовском районе к 1 ноября 1942 г. Госкомхозом было предоставлено для эвакуированных семей военнослужащих 388 новых квартир, а для обзаведения имуществом выданы пособия на сумму 29 700 руб [17. Л. 3].

В то же время предпринимаемых на протяжении всей войны усилий оказалось недостаточно, чтобы поставить окончательную точку в процессе обеспечения эвакуированных жильем. Систематически контролирующими органами вскрывались недостатки: люди подолгу не получали необходимых им помещений, проживали в непригодных жилищах и т.д.

Серьёзной проблемой для Архангельской и Вологодской областей стало обеспечение продовольствием эвакуированных людей. Особенно на фоне дефицита продовольствия в данных регионах. Например, в Архангельске были размещены более 5 тыс. эвакуированных, в то время как город занимал второе место по смертности в стране после Ленинграда.

В решении продовольственного вопроса мы выделяем несколько направлений деятельности властных структур. Во-первых, это получение продуктов из различных местных и государственных фондов, а также питание в специальных столовых. Так, прибывшим эвакуированным в Архангельской области в первые месяцы войны выдавали от 0,25 до 1 кг хлеба на человека (в зависимости от района). В некоторых местах дополнительно детям выдавали кондитерские изделия. Например, прибывающим в Коношский район Архангельской области людям хлеб выдавался на общих основаниях, а слабым и больным дополнительно давали такие продукты, как масло, молоко, крупа и сахар. Эвакуированных детей для питания прикрепляли к детским садам и яслям [4. Л. 67]. В целом рацион эвакуированных был довольно скудным, не хватало таких продуктов, как мясо, молоко, крупы, овощи [5. Л. 24–40].

7 апреля 1942 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих, предоставившее эвакуированным право пользования приусадебными участками в размере 0,15 га [10. С. 723]. Так, в артели «Первое мая» Вологодского района для всех прибывших семей были выделены земельные наделы, а также необходимые семена для посадки [11. Л. 2]. В свободное время колхозники помогали эвакуированным людям в обработке огородов. В тресте «Коношлес» Архангельской области выделенные земли были вспаханы лошадьми организации [18. Л. 3]. В Вологде городской исполнительный комитет

Вологды с марта 1943 г. упростил процедуру получения земли эвакуированными семьями и семьями военнослужащих. Для получения участка достаточно было написать заявление и отдать его по месту жительства в районный отдел государственного обеспечения и бытового устройства [13. Л. 4].

Следует сказать о значительной помощи, оказываемой эвакуированным местными жителями. Так, например, колхозники и служащие Осиновского сельского совета Архангельской области на воскреснике 24 мая 1942 г. заработали 625 руб., которые перечислили в фонд помощи эвакуированным [15. Л. 2]. Всего же за годы Великой Отечественной войны из средств, выделенных из государственного бюджета, только единовременной помощи было оказано в Архангельской области на сумму 4 млн 528 тыс [1. С. 149], в Вологодской – на сумму 1 млн 498,5 тыс. руб [2. С. 207].

В значительной степени снабжение эвакуированного населения облегчалось, если прибывшие люди получали работу. В результате трудоустройства они могли рассчитывать на продукты в качестве оплаты за трудодень. Но этого продовольствия, особенно в Архангельской области, в лучшем случае хватало, чтобы не умереть с голода. Нормы выдачи на один трудодень составляли около 225–280 г на одного человека, а в некоторых колхозах ещё меньше.

Трудоустройство эвакуированного населения решало ряд задач. Во-первых, позволяло улучшить материальное положение прибывших людей. Во-вторых, решалась проблема нехватки рабочих кадров для экономики Архангельской и Вологодской областей. Следует сказать, что основная часть эвакуированных людей получила работу в сельской местности. Так, в Вологодской области к концу ноября 1942 г. из 72 323 трудоспособных в сельском хозяйстве были трудоустроены – 41 071 человек (более 56%), а на промышленных предприятиях, железнодорожном транспорте и в прочих хозяйственных организациях работали около 17 тыс. человек [6. Л. 28–29].

Большинство эвакуированных привлекалось к работе, не требующей дополнительной подготовки. Но при необходимости на местном уровне организовывалось их обучение различным специальностям. На лесозащитке «Вешай» Ленского района Архангельской области, открывшемся в середине декабря 1941 г., уже через месяц было устроено на работу большое количество эвакуированных. При этом большинство из вновь прибывших рабочих не были знакомы с лесным производством, и руководство лесопункта организовало их обучение [14. Л. 1].

Для максимального трудоустройства эвакуированных пришлось решать проблему с организацией детских яслей. В Архангельской и Вологодской областях в обязанность райисполкомов вменялось устройство детей в детские сады и ясли, организованные при колхозах и предприятиях. На многих предприятиях необходимые меры по увеличению сети детских яслей были приняты. Особое внимание уделялось подбору кадров детских воспитателей [4. Л. 109].

В Вологодской области в сельхозартели «Пролетарий» Боровецкого сельского совета работу детских яслей взялась организовать школьная учительница Л.И. Егорова. Детские ясли были созданы при помощи школьников. К началу уборки урожая ясли работали бесперебойно, и с каждым днём в них увеличивалось число детей. Многие женщины, прибывшие в эвакуацию с малолетними детьми, оставляли их на попечение юных воспитателей и убывали для работ на сельскохозяйственных предприятиях [20. Л. 2].

Нападение фашистской Германии на Советский Союз породило острейшую социальную проблему – защита детей. На территорию Архангельской и

Вологодской областей эвакуированные дети стали прибывать с первых дней войны. В Архангельской области нашли приют более 40 тыс. ребят, а в Вологодской области были размещены более 76 тыс.

В Архангельскую область к концу 1941 г. прибыло 13 тыс. детей школьного возраста (8–15 лет), из них школами были охвачены 9587. Для дошкольников дополнительно было открыто по линии отделов народного образования 16 детских садов. Средства, выделенные на эту цель, были освоены полностью [3. Л. 115]. Только за 1943 г. в связи с прибытием большого количества эвакуированных, численность детей в детских садах Архангельской области увеличилась на 221% [19. Л. 3]. Всего же за годы Великой Отечественной войны в детские дома Архангельской области были устроены 4240 детей, в детские сады – 33 220, в детские ясли – 32 340. Помимо этого были усыновлены и патронированы – 1300 детей [1. С. 149].

В Вологодской области за время войны в детские дома области помещен 8121 ребенок, патронированы 2086 и трудоустроены 3137 детей [12. Л. 2]. К 1 сентября 1943 г. в семьи местных жителей были взяты 273 эвакуированных ребенка [21. С. 148].

Местные органы власти, партийные организации и население, как правило, активно поддерживали политику государства по жизнеобеспечению эвакуированных детей. Среди основных задач, которые приходилось решать на местном уровне, были: обеспечение питанием, одеждой и обувью, открытие детских домов и яслей, устройство в них детей, обеспечение учреждений с эвакуированными детьми дровами, устройство в школы, организация обучения, летнего отдыха и т.д.

При всей грандиозности проделанной работы по жизнеобеспечению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны на территории Архангельской и Вологодской областей нужно сказать и о крайне тяжёлом положении прибывших людей. Обращают на себя внимание факты смертности среди эвакуированного населения на территории Архангельской и Вологодской областей, где умерли тысячи человек. Нужно объективно оценивать тяжелейшее экономическое положение, в котором находилась страна. В то же время были случаи халатного, невнимательного, а иногда и жестокого отношения к проблемам эвакуированных со стороны чиновников, руководителей различных государственных учреждений и организаций. Но обращает на себя внимание, что по всем вскрытым недостаткам проводилась работа, нарушения, как правило, находили суровую оценку со стороны государственных и партийных органов. Неоднократно в газетах критиковались нерадивые чиновники и руководители, нередко были случаи привлечения должностных лиц к различной ответственности, вплоть до уголовной.

Таким образом, мы можем говорить, что деятельность властных структур по жизнеобеспечению эвакуированного населения, осуществляемая в Архангельской и Вологодской областях в годы Великой Отечественной войны, в целом была эффективной. Хотя и имели место существенные недостатки, но основная задача по спасению людей решалась. В экстремальных условиях Великой Отечественной войны это укрепляло моральный дух народа, мотивировала людей, оказавшихся в тяжелейших условиях, на трудовые подвиги в тылу. На основе имеющихся фактов мы можем оценить всё многообразие и противоречивость отечественной истории, проанализировать место и роль эвакуации населения в событиях Великой Отечественной войны.

Литература

1. Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. док. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1975. 230 с.
2. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны: сб. док. Вологда: Северо-Западное кн. изд-во, 1971. 262 с.
3. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 2063. Оп. 1. Д. 1261.
4. ГААО. Ф. 2063. Оп. 9. Д. 54.
5. ГААО. Ф. 296. Оп. 1. Д. 973.
6. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 1300. Оп. 1. Д. 605.
7. ГАВО. Ф. 3105. Оп. 2. Д. 6.
8. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 406.
9. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 27. Д. 1.
10. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг.: сб. док.: в 4 т. Т. 2. 1929–1945 годы. М., 1957.
11. Красное Знамя. 1943. 13 мая.
12. Красный Север. 1943. 15 сент.
13. Красный Север. 1943. 5 марта.
14. Ленский колхозник. 1942. 11 янв.
15. Лесная правда. 1942. 7 июня.
16. Михеев В.И., Костин П.Г., Бахарев А.И. Череповец – блокадному Ленинграду. Череповец: РИА «Порт-Апрель», 2003. 144 с.
17. Сталинец. 1942. 1 нояб.
18. Сталинский ударник. 1943. 14 февр.
19. Сталинский ударник. 1943. 8 марта.
20. Сухонский ударник. 1942. 20 авг.
21. Турупанов Н.Л. Вологодские медики в годы войны // Уроки и проблемы изучения истории второй мировой войны. Вологда, 1995. С. 147–149.

ПОХИЛЮК АНАТОЛИЙ ВИКТОРОВИЧ – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Россия, Санкт-Петербург (viktorovich_1948@mail.ru).

НИКОЛЕНКО АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ – кандидат исторических наук, преподаватель, Кадетская школа, Россия, Санкт-Петербург (alni82@mail.ru).

Anatoly V. POKHILYUK, Aleksandr V. NIKOLENKO

PROBLEMS OF POPULATION EVACUATION TO ARKHANGELSK AND VOLOGDA REGIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Key words: *the Great Patriotic War, evacuated population, authorities, the Northwest region.*

The article is devoted to the problem of the evacuated population to Vologda and Arkhangelsk regions. The authors provide data on people evacuated to these regions during the Great Patriotic War, indicating the range of problems solved by local authorities: ensuring transit, accommodation, living arrangements, provision of food etc. Against the background of difficult economic situation of Arkhangelsk and Vologda regions, the organizational work of managers of various levels to solve complex socio-economic problems is shown. The authors investigate the ways and the means of organizing life support for the evacuated population and come to the conclusion that Arkhangelsk and Vologda regions, the economy of which performed poorly at the beginning of the war and which had to accept and house tens of thousands of people on their territory, got through the task which was entrusted to them. A lot of work was done on the ground to support the people who arrived, which strengthened the unity of the front and the rear in this challenge for our country.

References

1. *Arkhangel'skaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945: sb. dok* [Arkhangelsk Region during the Great Patriotic War. 1941–1945. A collection of documents]. Arkhangelsk, 1975, 230 p.
2. *Vologodskaya oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sb. dok* [Vologda Region during the Great Patriotic War. A collection of documents]. Vologda, 1971, 262 p.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti. F. 2063. Op. 1. D. 1261* [State Archives of the Arkhangelsk Region. Archives 2063. Anagraph 1. Document 1261].
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti. F. 2063. Op. 9. D. 54* [State Archives of the Arkhangelsk Region. Archives 2063. Anagraph 9. Document 54].
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti. F. 296. Op. 1. D. 973* [State Archives of the Arkhangelsk Region. Archives 296. Anagraph 1. Document 973].
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti. F. 1300. Op.1. D. 605* [State Archives of the Vologda Region. Archives 1300. Anagraph 1. Document 605].
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti. F. 3105. Op. 2. D. 6* [State Archives of the Vologda Region. Archives 3105. Anagraph 2. Document 6].
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. A-327. Op. 2. D. 406* [State Archives of the Russian Federation. Archives A-327. Anagraph 2. Document 406].
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 7523. Op. 27. D. 1* [State Archives of the Russian Federation. Archives 7523. Anagraph 27. Document 1].
10. *Direktivy KPSS i Sovetskogo Pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. 1917–1957 gg.: sb. dok.: v 4 t. T. 2. 1929–1945 gody* [Directives of the CPSU and the Soviet Government on economic issues. A collection of documents. 4 vols. Vol. 2: 1929–1945]. Moscow, 1957.
11. *Krasnoe Znamya*, 1943, May 13.
12. *Krasnyi Sever*, 1943, Sept. 15.
13. *Krasnyi Sever*, 1943, March 5.
14. *Lenskii kolkhoznik*, 1942, Jan. 11.
15. *Lesnaya Pravda*, 1942, Juny 7.
16. Mikheev V.I., Kostin P.G., Bakharev A.I. *Cherepovets – blokadnomu Leningradu* [Cherepovets to besieged Leningrad]. Cherepovets, RIA «Port-Aprel'» Publ., 2003. 144 p.
17. *Stalinets*, 1942, Nov. 1.
18. *Stalinskii udarnik*, 1943, Feb. 14.
19. *Stalinskii udarnik*, 1943, March 8.
20. *Sukhonskii udarnik*, 1942, Aug. 20.
21. Turupanov N.L. *Vologodskie mediki v gody voiny* [Vologda doctors during the war]. Vologda, 1995, pp. 147–149.

ANATOLY V. POKHILYUK – Doctor of Historical Sciences, Professor of History Department, Pushkin Leningrad State University, Russia, St. Petersburg (viktorovich_1948@mail.ru).

ALEKSANDR V. NIKOLENKO – Candidate of Historical Sciences, Lecturer, Cadet School, Russia, St. Petersburg (alni82@mail.ru).

Формат цитирования: Похилук А.В., Николенко А.В. Проблемы эвакуации населения в Архангельскую и Вологодскую области в годы Великой Отечественной войны // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 84–90. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-84-90.